После поисков повсюду прошлой ночью, они, наконец, нашли нападавшего. Это был Линь Тянь, младший сын патриарха семьи Лин, которого никто в семье не любил. Он был признан отбросом семьи Лин, который не мог культивировать. Осознание этого шокировало всех в то время. Когда они ворвались в его двор, то обнаружили Линь Тяня с поврежденным происхождением.

Его лицо постарело, и он упал в лужу собственной крови. Он уже перерезал себе сердечную вену и умер. Они не могли понять, в чем дело. Что они могли спросить у мертвеца? Вся семья Линь отчаялась. Они были в таком отчаянии, что хотели найти того, кто мог бы взять вину на себя, а не страдать всей семьей. Все ненавидели Линь Тяня до глубины души! "Он умер?"

Гу Чангэ был ошеломлен, услышав их объяснения. Разве он не должен был просто сбежать, используя мелкие уловки? Гу Чангэ считал, что это невозможно. Линь Тянь не был по-настоящему мертв, и он должен был притворяться мертвым. В мире существовало слишком много секретных техник, позволяющих впасть в условное состояние, и несложно было обмануть тех, кто не знал достаточно. Более того?

Линь Тяня поддерживала такая мощная Фортуна, как же он мог так легко умереть? Гу Чангэ не удивился, что Линь Тянь использовал такой метод, чтобы обмануть всех. В конце концов, куда могла сбежать из плоти остаточная душа с поврежденным происхождением? Легкого ветерка было бы достаточно, чтобы рассеять такую остаточную душу. К тому же, как мог Избранный Сын Неба покончить жизнь самоубийством?

Линь Тянь ненавидел его до смерти, так неужели он покончит с собой, прежде чем убить его? Если бы он действительно это сделал, то стал бы позором для всех Избранных Детей Небес. Система не подавала никаких сигналов, поэтому Гу Чангэ был уверен, что Линь Тянь жив. Он лишь притворился мертвым, используя какую-то секретную технику. Неужели он думал, что он, Гу Чангэ, не сможет разглядеть его мелкие уловки? В голове Гу Чангэ пронеслись разные мысли.

Выражение его лица не изменилось, и он ничего не ответил тем, кто стоял перед ним. Его молчание усилило тревогу людей семьи Лин, и их ненависть к Линь Тяню возросла еще больше. Даже патриарх семьи Линь проклинал себя за то, что породил такое зло. В последние несколько дней он почувствовал облегчение, услышав слова Линь Цюхань о том, что Линь Тянь перевернул новый лист. Но вчерашние его действия заставили его наложить в штаны.

[Динь! Все члены Древней семьи Линь прониклись ненавистью к Линь Тяню. Линь Тянь потерял 100 очков судьбы! Хозяин получил 500 Очков Судьбы!] В это время в голове Гу Чангэ раздался сигнал системы. Гу Чангэ не мог удержаться от того, чтобы не захихикать в своем сердце. Это тоже сработало? У Линь Тяня оставалось не так уж много Ценности Фортуны, и, по его расчетам, все, что ему оставалось, было связано с его отношениями с Линь Цюхань.

"Мы не смогли воспитать нашу собаку. Пожалуйста, накажите нас, молодой господин!" "Этот Линь Тянь тайно замышлял и напал на молодого господина, и все это из-за нашей небрежности. Мы готовы принять ваше наказание, молодой господин!" Все члены семьи Линь в унисон преклонили колени и говорили искренне и со страхом. Старый Мин ясно объяснил им

положение и происхождение Гу Чангэ.

Сейчас для них было бы лучше признаться в своих грехах и честно попросить о наказании, а не притворяться непричастными. В конце концов, не имело значения, имели они или не имели отношения к этому событию. "Могущество, действительно, право..." Су Цингэ, которая все это время тихо стояла позади Гу Чангэ, вдруг услышала злобный голос, полный восхищения. Это была ее вторая душа! Тем не менее, выражение ее лица не изменилось.

За последний период времени она пробудила множество воспоминаний своей второй души. Были даже воспоминания, связанные с Верхним царством, которые немного смущали ее, поэтому она занялась чтением древних книг, чтобы разобраться в разрозненной информации. В то же время она постепенно начала прозревать древнее наследие метода культивации, которое появилось вместе с этими воспоминаниями.

Она хранила этот секрет от Гу Чангэ. Ведь то, что у нее две души в одном теле, было ее самым большим секретом. Она не знала, как говорить об этом с кем-то еще.

"Мой господин, пожалуйста, накажите этого старого раба за этот инцидент. Хотя мы не знаем причины действий Линь Тяня, но факт в том, что он, будучи потомком этого старого раба, совершил этот отвратительный поступок.

Этому старому рабу стыдно даже показаться перед господином..." сказал старый Минг с глубоким чувством вины на лице. Он не знал, что за дела у Линь Тяня, и не мог понять, как такой отброс, как он, не умеющий даже культивировать, мог использовать такую злобную запрещенную технику. К сожалению, он не мог найти никаких доказательств того, что кто-то другой использовал Линь Тяня, чтобы подставить Древнюю Семью Лин. "Этот вопрос слишком странный.

Госпожа Цюхань рассказала мне о Линь Тяне некоторое время назад. Он был обычным отбросом, не способным причинить мне вред, и у него не хватило бы смелости сделать что-то подобное". "Что еще? В Верхнем царстве есть много секретных техник, которые позволяют людям завладевать чужим телом и даже манипулировать его сознанием. Хотя это было сделано Линь Тянем, я знаю, что это не имеет никакого отношения к семье Линь в целом. Кто знает?

Возможно, кто-то пытается подставить вас, потому что вы потомки моих последователей, и потому что я остаюсь здесь". "Давайте на этом закончим. Этот Владыка - не безразличный дьявол, который привлечет вас к ответственности за то, в чем вы не виноваты".

Наконец, Гу Чангэ заговорил и ответил старому Мингу и людям из семьи Древнего Линь. Его тон был ровным, и в его ауре не ощущалось никаких колебаний, когда он произносил эти великодушные слова. Он прямо сказал, что не будет винить во всем этом семью Древних Лин. Точнее говоря, его вообще не волновал этот вопрос. В конце концов, он знал все тонкости дела лучше, чем кто-либо другой, и все было под его контролем.

Семья Линь не была виновата в том, что сильная фигура заняла тело их отброса Линь Тяня.

Тем не менее, ему пришлось притвориться, что он ничего не знает, и просто подставляет лицо семье Линь. Таким образом он мог утвердить свое великодушие и престиж перед всеми членами семьи Линь и завоевать их сердца.

Хотя это никак не помогло бы ему, но это было не плохо. Он также мог считать, что это придаст лицо Старому Мину, и это заставит Старого Мина еще больше преданно работать на него. Несколько слов прощения ничего не отняли у него, а только принесли пользу! "Спасибо за вашу доброту, молодой господин!"

"Молодой господин великодушен и добр!" Все члены семьи Лин, включая старика Мина, вздохнули с облегчением, услышав слова Гу Чангэ. Их сердца расслабились, и они почувствовали огромное волнение в груди. Конечно, они догадывались, что Гу Чангэ так легко простил их, потому что ему просто не хотелось возиться с семьей Лин. Это... было то, насколько высоко он стоял.

"Спасибо, милорд!" Старый Минг вытер холодный пот со лба и сказал эмоциональным тоном. Он не мог не чувствовать себя тронутым, видя, что он, слуга, получил столько внимания от своего молодого господина.

Он чувствовал, что ему выпало счастье работать на своего великодушного господина. Линь Цюхань, стоявшая рядом, тоже была ошеломлена, услышав свое имя из уст молодого господина Гу. Ей стало интересно, помогает ли Молодой Лорд Гу повысить ее статус в семье? Ее лицо раскраснелось, и она начала фантазировать о неизвестных вещах.

Печаль, которую она испытывала из-за внезапной смерти Линь Тяня, за ночь значительно уменьшилась. "Молодой господин, будьте уверены, я расследую это дело и дам вам удовлетворительный ответ!" сказал патриарх семьи Линь и облегченно вздохнул вместе с другими старейшинами. После этого они все стали размышлять над этим вопросом. Как умер Линь Тянь?

Почему он связался с Молодым Лордом Гу? И почему такой отброс, как он, вдруг перевернулся с ног на голову только сейчас? У них было слишком много сомнений, которые нужно было разрешить. Гу Чангэ слегка кивнул им, а затем взмахнул руками, давая им разрешение заслужить.

Держать их там больше не было никакой выгоды. Однако он не разрешил им хоронить или кремировать тело Линь Тяня. В конце концов, он все еще ждал того момента, когда Линь Тянь "воскреснет". Если бы Линь Тяня кремировали, то Линь Тянь действительно доигрался до смерти. Если же его похоронят, то все пойдет по плану Линь Тяня. А поскольку Гу Чангэ не выжал его досуха, он ни за что не позволит Линь Тяню добиться своего!

http://tl.rulate.ru/book/66024/1787231